

Копипаста: Autumn and the Plot Against Me — Lurkmore

"Autumn" и заговор против меня

Загадочное происхождение обоев на рабочий стол

Статья [Ника Тошеса](#), вышедшая эксклюзивно в веб-издании журнала Vanity Fair 19 февраля 2007 года.

1

Спустя приличное количество часов и банок пива, компьютерщик перенёс всё с моего старого компа на быстрый-как-ракета новый. Всё установлено, отлично настроено и готово к запуску. Парень стоит позади, рыгает и улыбается.

Сидя на диване, я оглядываю новенький 19-дюймовый аналоговый TFT-LCD плоский экран, выдающий контрастность в 800:1, 260 кд/м² яркости, с расширением в 1280 x 1024, углом обзора 170/170 и частотой горизонтальной развёртки в пределах 30-81 кГц, а вертикальной - 56-75 кГц - вот так мне всё это описали.

И вижу я растровый ландшафт, именующийся дефолтными обоями Microsoft Windows XP «Bliss»: зелёные холмы, голубое небо, слоистые и перистые облака где-нибудь в округе Напа. Вызывает желание покончить с жизнью воскресным днём.

«Можешь это сменить?»

Компьютерщик полез в настройки. Я снова взглянул и увидел деревенскую дорогу, устланную великолепной осенней листвой, опавшей с могучих клёнов, склонивших над тропой свои пышные кроны. Вот это уже лучше. А ещё - это начало подлинного сумасшествия.

Я направляюсь в Джерси, в Париж, на Аравийский полуостров и, наконец, возвращаюсь домой.

Я сижу на диване и смотрю на эту сельскую тропку и на эти большие клёны. Теперь я знаю имя этой исключительной «обоины», заставки или чтобы это там ещё: «Autumn». Подходя к столу и вглядываясь пристальнее, я вижу нечто слабо уловимое, тусклое и манящее там, в конце дороги. Домик? Крытый мост? Ферма? Я хочу очутиться там, по-настоящему, на этой тропе под клёнами, неспешно идя к тому неведомому, зовущему...

Неуловимая Осень

Я возвращаюсь в Париж, оттуда вылетаю в Токио, затем в Милан к озеру Комо, и снова домой. Я устал от всего. Я хочу только попасть в Осень.

Полагаю, дело в шляпе. Я искусный детектив. Я раскрыл опиумный притон в Венеции; имел честь общаться с кардиналами, мафиози и шейхами; расшифровал строчку «half-and-half» в старой песне «Drinkin' Wine, Spo-Dee-O-Dee»; был удостоен докторской степени Ватикана (что дало мне доступ к самым потаённым архивам); разгадал зашифрованное сообщение, оставленное Эзрой Паундом в его «Пизанских песнях», написанных им в психушке; разыскал и допросил первую жену Фила Спектора, так долго считавшуюся мёртвой; отыскал путь к священному камню Богоматери на Кипре; заполучил номер сотового Шарлотты Рэмплинг и даже приблизился к пониманию содержимого второй страницы счёта, который мне предъявила «Consolidated Edison». Поиск места, где была сделана фотография, находящаяся на миллионах компьютерных дисплеев, казался плёвым делом.

Как безумен род людской! После выбора свойств изображения, всплывает сообщение: «Что это такое?». Точь-в-точь мой вопрос.

Идём дальше: файл называющийся «Свойства: Autumn» сообщает только то, что это пяти-килобайтовый Файл Тем Windows. Когда я пытаюсь найти, что такое Файл Тем, Центр поддержки Windows предлагает мне: «Проверьте правильность набора».

Чёрт побери, кто-то же в Microsoft должен это знать! И если знает, то ничего мне не говорит.

Любопытство переросло в желание, а желание обернулось одержимостью. Несколько моих друзей подключилось к поискам. Теперь я не просто хотел найти Осень и попасть туда. Отныне я хотел поехать туда и поискать небольшое место для жилья, неподалёку от заметённой листьями тропы. Фотодизайнеры и фотомонтажники, искатели и энтузиасты, компьютерщики и компьютерщицы - моя пёстрая, смышленная и преданная компания стала известна как «Команда Autumn».

Каждый участник «Команды Autumn» поначалу, как и я, полагал нахождение искомого места лёгкой задачей. Спустя месяцы, многие добровольцы, не желая признавать поражение, предпочитают открититься: «быть может, оно создано на компьютере» и вернуться к обыденной жизни.

Запросы в Microsoft перенаправлялись в фирму Waggener Edstrom, отдел по связям с общественностью. Ниже представлена последующая переписка между членом «Команды» и сотрудником Контактной Службы этой фирмы:

«Привет, я журналист, пишу об искусстве создания компьютерных обоев и у меня есть вопрос. Могли бы вы назвать мне имя фотографа и место, изображённое на обоях Autumn из Windows XP? Изображение прилагается. Знаю, это необычная просьба; буду благодарен за любую помощь с вашей стороны».

«С удовольствием помогу вам с вашей просьбой и свяжусь со своими коллегами для решения данного вопроса. Будет ли это для статьи, и если да, то каков крайний срок и как будет использована информация?»

«Благодарю за столь быстрый ответ! Да, это для статьи. Крайний срок – 10 июля. Статья будет о том, как заставка на рабочем столе влияет на работу человека. Эта замечательная фотография очень впечатлила меня, и я собираюсь написать, как она вдохновляла меня и какие образы создавала в моём воображении. Имя фотографа и место, изображённое на фотографии, будет очень важны для публикации. Конечно же, я выражу признательность в вашей помощи при участии Microsoft и вышлю вам статью после её опубликования. Ещё раз спасибо».

«Привет. Я отслеживал ваши письма вплоть до последнего и связался с коллегами по поводу вашей просьбы. К сожалению, мы не имеем возможности оказать вам помощь в этой проблеме. Приношу извинения за неудобства. Всего наилучшего».

«Можете сказать мне почему нет? Спасибо». «Привет. К сожалению, я не участвовал в обсуждении вашего запроса и не могу комментировать решение моих коллег. Приношу извинения за неудобства. Я бы посоветовал искать информацию об изображении в Сети. Всего наилучшего».

Мне чудились люди в чёрных плащах и капюшонах, восседавшие за столом и приносящие клятву на крови не разглашать местоположение Осени.

Что за стена скрытности и секретности? Никогда не видел компанию, решительно избегающую широкой огласки.

Уходящие одни за одним члены «Команды Autumn» отпускали сумасшедшие комментарии:

«Там рядом лошади. Ты их не видишь, но вот – посмотри на эту старую, покосившуюся оградку. Это лошадиная изгородь».

«Думаю, это где-то в Вермонте. Выглядит как будто в Вермонте».

И вот, письмо в Отдел туризма Вермонта: «Здравствуйте, можете ли вы сказать, где в Вермонте была сделана это фотография? Я бы хотел посетить это место. Большое спасибо».

И вот, ответ из Отдела туризма Вермонта: «Мы считаем, что это заставка, поставлявшаяся с MS Windows несколько лет назад. В любом случае, она не из нашего фотобанка. Я связался с редактором журнала «Vermont Life», может ему это место покажется знакомым».

В дальнейшем, при зубодробительном переборе результатов поиска в интернете, обнаруживается, что «Autumn» известна как «Tender Autumn» на сайте 7art-screensavers.com. Отправляется e-mail-запрос: «Могли бы вы сказать, где была сфотографирована Tender Autumn?». Ответ быстрый и дружелюбный, по-видимому, из России:

«Фотографию прислали наши друзья, так что я ничего не знаю о её происхождении. Но, знаю, где были сделаны фотографии из скринсейвера «Fallen Leaves». Это Московский ботанический сад. С наилучшими пожеланиями, счастливого Рождества, Роман Русавский».

Я спрашиваю Сэмьюэля Ньюхауза, знаком ли он с Биллом Гейтсом. Я интересуюсь у людей в барах, знают ли они кого-нибудь из Microsoft. Мой e-mail Гейтсу – billg@microsoft.com остаётся без ответа, но я знаю: фотография принадлежит ему. У него есть даже Лейстерская рукопись Леонардо да Винчи. Ему принадлежит всё. Ему должна принадлежать Осень – хотя бы изображение, если не само место. По крайней мере, 70 тыс. человек, работающих с ними, если не сам он, должны знать, где или кем была сделана фотография.

Он владеет Corbis`ом, содержащим где-то около 70 миллионов изображений. Как оказалось в банке Corbis, где Гейтс готов продать мне мои же фотографии, есть примерно 5 тыс. фотографий с меткой «Autumn». Я начал методично проверять их все. Примерно на полпути я нашёл её: СВ047623 (Осенние Листья Падают на Дорогу). В свойствах фото указываются имя фотографа, дата и место фотографии. Вот

он – момент истины, детка. Я кликаю на изображении. Всё что я вижу: «Дата фотографии: Октябрь 1999» и ничего более.

«Уважаемый Corbis...»

Мне попадается фотография сделанная Джеймсом Маршаллом, живущим в Брансуике, Мэн. Картина листопада в Хэдли, Массачусетс, напоминает мне «Autumn». «Прости, Ник» пишет он «но это фото не моё».

Кое-кто пытался утешить меня: «Чёрт, да это наверняка рядом со свалкой ядовитых отходов». Мой приятель Брюс предположил некий мистический элемент: «Это вроде как в фильме Blow-up. В конце пути должно произойти что-то плохое. Может, поэтому тебе ничего и не говорят».

Ядовитые отходы ли, трупы – мне всё равно. Меня ждёт Осень. Где-то там. О, да. Над радугой. Точно. И я ещё найду её.

И в этот момент я откладываю свою ручку в сторону. Пришёл ответ на одно из писем, которое я отправлял Биллу Гейсту. Оно не от самого Плохого Парня Билла, а от некого, зовущегося exchange.microsoft.com: «Фотография сделана в городе Кемпбеллвилль^[1], Онтарио, Канада».

Ура!

Всё что мне нужно теперь, чтобы обрести дом, в котором я ещё ни разу не был – имя фотографа.

«Фотобанк Corbis не желает предоставлять имя фотографа, по причине обладания правами на это изображение».

У меня нет намерения нарушать какие-либо права. Прошу. Мне всего лишь нужно имя фотографа.

«Желаем удачи».

Я направляюсь в Кемпбеллвилль за помощью. Исторические общества, коммерческие гильдии, владельцы гостиниц, риэлторы, библиотекари, фермеры. Никто не узнавал место на фотографии. Я звоню Грейдону Картеру^[2]: «Ты знаешь, что я чокнутый, но...».

Связываюсь с Анной Шнейдер, старшим фоторедактором «Vanity Fair». Теперь я предпочитаю обращаться к ней по-другому: Богиня, Посланица Божья – всё потому, что волшебным образом она ниспослала мне имя фотографа: Питер Буриан.

Я отставляю в сторону хрустальный бокал и бутылку виски и широко улыбаюсь. Но вскоре улыбка исчезает также быстро, как и виски.

Питер, проживающий в Милтоне^[3], Онтарио, говорит, мол, да, он сказал Corbis, что фотография сделана в Кемпбеллвилле, но добавляет: «Думается мне, это могло быть неподалёку от Килбрайда^[4]». На машине он прочёсывает Кемпбеллвилль и Килбрайд. «Там нет ничего подобного» сообщает он. «Я ошибся. Но ясно, что это в радиусе 60-ти миль вокруг моего дома в Милтоне». Сам он определяет сложившуюся ситуацию как «поиск иголки в стоге сена».

Человек, когда-то нашедший Осень, ныне её потерял.

Однако теперь он стал такой же одержимый, как и я. Он улетает в Париж на 10 дней, а у меня есть много работы до его возвращения. «Талый снег – совсем не круто для путешествия по сельским дорогам. Но я парень целеустремлённый; мы найдём это место».

Между тем, когда впервые был упомянут Килбрайд, я написал паре десятков человек в Берлингтоне – ближайшем месте к Килбрайду, где вообще есть, кому писать. Вот что сообщила мне Джейн Ирвин, архивариус Берлингтонского Исторического Общества: «Килбрайд – это сельская местность на севере Берлингтона, куда добраться можно только на автомобиле. Я не вожу машину и я не была там уже возможно десяток лет, но эта аллея выглядит немного знакомой. Основываясь на изгороди и едва заметной вдалеке старой ферме, могу предположить, что это тропинка, ведущая на юг к старой усадьбе Харрис».

Несмотря на то, что Килбрайд был исключён из списка поисков, я передаю предположения Джейн Питеру, и он в следующую субботу снова посещает деревню. Ночью мне приходят от него слова, которые сам я жаждал сказать уже больше года:

«Нашёл»^[5].

И вот, зимним субботним утром я встречаю рассвет, держа в своей руке уже не бокал с виски, а кружку дешёвого чёрного кофе, и безмятежно улыбаюсь. И некто, гораздо более мудрый, чем я, должно быть однажды сказал: «Тому, у кого есть хорошая карта, не

И наконец, зима

нужны никакие радуги».

Ник Тосчес, внештатный редактор журнала Vanity Fair.

Фотографии Питера К. Буриана/Corbis.

Ссылки

- [Ссылка на статью Nick Tosches: Autumn and the Plot Against Me](#)
- [Сайт Питера К. Буриана](#)

Примечания

1. ↑ [Кемпбеллвилль на Google Maps](#)
2. ↑ [Главный редактор журнала Vanity Fair](#)
3. ↑ [Милтон на Google Maps](#)
4. ↑ [Килбрайд на Google Maps](#)
5. ↑ [Аллея в Килбрайде всего в 5 милях от Милтона, где проживает Буриан. В сотне метрах к юго-востоку - та самая старая усадьба.](#)